

***В.В. Болотов***

Двадцать лет законодательных  
реформ по расколу 1863-1883 гг.

*Опубликовано:*  
*Христианское чтение. 1886. № 3-4. С. 465-490.*

© Сканирование и создание электронного варианта:  
Санкт-Петербургская православная духовная академия ([www.spbda.ru](http://www.spbda.ru)),  
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии  
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

*Издательство СПбДА*  
Санкт-Петербург  
2010

# Двадцать лѣтъ законодательныхъ реформъ по расколу 1863—1883 г.

(Статья первая).

Наши раскольники болѣе двухъ столѣтій находились внѣ гражданской юрисдикціи, почти безъ преувеличенія можно сказать, что они были только подданными государства, но не были правоспособными гражданами. Вопросъ о гражданскомъ положеніи раскольниковъ въ государствѣ, объ устройствѣ ихъ быта и опредѣленіи ихъ религіозныхъ нуждъ составлялъ для правительства двухвѣковую заботу. Правительство періодически измѣняло свои взгляды на расколъ, — измѣняло вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣры, но вопросъ о гражданской правоспособности раскольниковъ оставался вопросомъ неудоборазрѣшимымъ и опаснымъ, мѣры оказались полумѣрами. Административныя палліативы не помогали и расколъ то усиливался, то ослабѣвалъ, сдѣлавшись хроническимъ недугомъ государственнаго организма. Правительство, смотря по тому или другому поставленному извѣстнымъ временемъ діагнозу хронической болѣзни, принимало тѣ или другія врачебныя средства, но упорная застарѣлая болѣзнь не поддавалась врачеванію и дѣлалась болѣе и болѣе неизлѣчимой; частныя мѣропріятія, спеціальныя рецепты оказывали иногда вліяніе на ходъ болѣзни, ослабляя только единичныя и случайныя симптомы хроническаго недуга, но въ общемъ болѣзнь старѣла, и правительство наконецъ сознало необходимость прибѣгнуть къ самому строгому консиліуму съ тѣмъ, что бы, если невозможно вырвать застарѣлую болѣзнь съ корнемъ, то по крайней мѣрѣ точно и опредѣленно выяснитъ болѣзнь и установить общія нормы врачеванія. Къ такому серьезному консиліуму пра-

вительство приступило въ эпоху реформъ славнаго въ исторіи нашего государства царствованія Государя Императора Александра II. При всей сложности общихъ государственныхъ реформъ крестьянской, земской, городской и т. д. заботливый, чадолюбивый Монархъ не оставилъ въ забвеніи и болѣе частнаго государственнаго вопроса, — вопроса объ урегулированіи быта раскольниковъ, о реформѣ въ законодательствѣ по расколу. Но прежде нежели мы сообщимъ свѣденія о ходѣ законодательныхъ работъ, начатыхъ собственно въ 1864 году, для большей ясности и послѣдовательности скажемъ нѣсколько словъ о мѣрахъ, такъ сказать, подготовительныхъ къ общей и серьезной реформѣ въ законодательствѣ по расколу. Съ самаго начала прошлаго царствованія рѣзко измѣняется правительственный взглядъ на расколъ и мѣры противъ него. Царствованіе Императора Николая I было тяжелымъ временемъ для раскольниковъ, — особенно тяжкіе дни они переживали въ послѣдніе годы этого царствованія, въ бытность министромъ внутреннихъ дѣлъ Д. Г. Бибикова, который при первомъ своемъ представленіи по назначеніи на постъ министра получилъ Высочайшее указаніе, „чтобы на дѣла о расколѣ было обращено особенное вниманіе, такъ какъ расколъ, по мнѣнію Его Величества, имѣетъ крайне вредное и опасное значеніе какъ въ религіозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи“<sup>1)</sup>. Въ виду такого Высочайшаго указанія министромъ внутреннихъ дѣлъ дѣйствительно обращено было серьезное вниманіе на расколъ. По мысли Бибикова учрежденъ былъ особый секретный комитетъ и особое секретное управленіе или завѣдываніе дѣлами раскола при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. На практикѣ правительственная дѣятельность этихъ секретныхъ учрежденій сказалась также весьма серьезными послѣдствіями для раскольниковъ, — въ ихъ быту и жизни произошла рѣзкая пережѣва: если они и прежде, стоя въѣ закова, находились подъ измѣчивымъ вліяніемъ личныхъ административныхъ усмотрѣній, нерѣдко слишкомъ энергично ограничивавшихъ ихъ внутренній бытъ, то теперь правительственная дѣятельность организованныхъ

<sup>1)</sup> Изъ дѣлъ секретнаго комитета о раскольникахъ.

секретныхъ управленій выразилась очень внушительными ограниченіями, заставившими раскольниковъ, прибѣгая къ хитрости, коварно принимать православіе или единовѣріе или, платя полиціи и духовенству усиленныя приношенія за покой своего существованія, терпѣть, скрѣпя сердце. Но въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра II, въ 1855 году, Бибиовскія учрежденія особый секретный комитетъ и особое секретное управленіе были закрыты, они кончили свое немноголѣтнее существованіе, не оставивъ слѣдовъ къ разъясненію системы правительственныхъ дѣйствій по отношенію къ расколу въ общегосударственномъ смыслѣ, и памятны только для раскольниковъ, какъ время каръ и утѣшеній. 20 января 1858 года новое правительство категорически выразило свою заботливость о раскольникахъ и опредѣлило свою задачу, предположивъ прежде всего изслѣдовать и изучить расколъ, а потомъ уже начертать строго опредѣленную систему дѣйствій. Высочайшее повелѣніе 20 января 1858 года о порядкѣ разрѣшенія дѣлъ въ отношеніи къ раскольникамъ и отступникамъ отъ православія нужно считать исходнымъ пунктомъ и краеугольнымъ камнемъ для всѣхъ послѣдующихъ правительственныхъ трудовъ по урегулированію быта раскольниковъ какъ въ сферѣ административной, такъ и въ законодательныхъ опредѣленіяхъ ихъ гражданской жизни. Въ журналѣ секретнаго комитета <sup>1)</sup> сообщены весьма интересныя и вѣскія данныя, показывающія какъ глубокой всеобъемлющій взглядъ Монарха на современное состояніе раскола, такъ и чисто отеческую его заботливость о томъ, чтобы система правительственныхъ дѣйствій не была случайнымъ выраженіемъ личныхъ взглядовъ, а опиралась на прочныя историческія начала, на основательномъ изученіи раскола, его быта и жизни. Всѣ поставленныя монаршей волей вопросы при обсужденіи оныхъ въ комитетѣ привели къ слѣдующимъ соображеніямъ, которыя мы передаемъ въ общихъ чертахъ; для рѣшенія главнаго, можно сказать, кореннаго вопроса, достигали ли принимаемыя въ разное время правительствомъ мѣры существенной цѣли, т. е. ослабленія раскола

<sup>1)</sup> Собр. постанов. по расколу, изд. 1875 года, стр. 338—540.

и предупрежденія дальнѣйшаго его распространенія, по мнѣнію комитета, дѣйствительно необходимы полныя и по возможности вѣрныя свѣденія какъ о существующихъ раскольническихъ сектахъ и догматическомъ ихъ ученіи, такъ и въ особенности о числѣ раскольниковъ разныхъ сектъ... Но въ то же время комитетъ находилъ почти невозможнымъ имѣть болѣе или менѣе точныя статистическія свѣденія по недостаточности средствъ полиціи, умышленному нерѣдко сокрытію дѣйствительнаго числа раскольниковъ и неточности духовныхъ росписей, особенно за отдаленные періоды времени, почему и предположилъ ограничиться только составленіемъ статистики раскола за время царствованія блаженнаго памяти государей Павла I, Александра I и Николая I. Комитетъ также находилъ, что для дальнѣйшихъ трудовъ его при опредѣленіи общей системы правительственныхъ по отношенію къ раскольникамъ дѣйствій необходимо имѣть полное собраніе всѣхъ особыхъ постановленій о раскольникахъ, которыя, не будучи помѣщены ни въ Полномъ собраніи законовъ, ни въ Сводѣ оныхъ служатъ однакожъ основаніемъ правительству при дѣйствіяхъ противъ раскола, при чемъ присутствовавшій въ засѣданіи комитета, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ Лавской объяснилъ, что во вѣренномъ ему министерствѣ уже собраны и частію напечатаны всѣ постановленія о расколѣ, и что къ скорѣйшему окончанію этого труда приняты имъ надлежащія мѣры. Поставивъ широкую задачу объ измѣненіи системы правительственныхъ дѣйствій на основаніи строго-научнаго и систематическаго изученія раскола, что, конечно, не могло быть дѣломъ скорисполнимымъ, Императоръ Александръ II въ то же время не остановился на ожиданіи всеобщаго, такъ сказать, универсальнаго разрѣшенія вопроса о расколѣ, а напротивъ не медля, въ предѣлахъ возможности, старался примѣнить и ввести въ жизнь раскола гуманные принципы терпимости, тамъ, гдѣ это было удобно и не требовало законодательной реформы. Такимъ духомъ проникнуты и запечатлѣны всѣ Высочайшія повелѣнія Монарха первыхъ лѣтъ его царствованія. А между тѣмъ общій вопросъ объ измѣненіи системы правительственныхъ дѣйствій продолжалъ разрабатываться въ особомъ секретномъ

комитетъ. Остановимъ наше вниманіе на обсужденіи въ совѣтъ министровъ возбужденнаго запискою митрополита Григорія вопроса о томъ, какой системѣ въ отношеніи раскольниковъ слѣдовать на будущее время, т. е. существовавшей или какой-нибудь иной. По слѣдъ происходившихъ по этому вопросу разсужденій Государь Императоръ изволилъ указать, что въ измѣненіи нынѣ дѣйствующей системы надобности не представляется, такъ какъ основаніемъ должны служить ст. 60 т. XIV Св. Зак. уст. о пред. и прес. прест. и указъ св. Синода 5 апр. 1845 года. Въ означенной статьѣ Св. Зак. опредѣлено, „что раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ, но запрещается имъ совращать и склонять кого-либо въ расколъ свой, подъ какимъ бы то видомъ ни было, чинить какія-либо дерзости противу православной церкви или противу ея священнослужителей и вообще уклоняться почему либо отъ соблюденія общихъ правилъ благоустройства, закономъ опредѣленныхъ“. Въ указѣ же св. Синода даны епархіальнымъ архіереямъ подробныя наставленія для дѣйствій въ отношеніи раскольниковъ совершенно въ духѣ кротости и любви христіанской... При этомъ Государь изволилъ замѣтить, „что неудобства въ администраціи раскола происходятъ не отъ самой системы дѣйствій въ отношеніи раскольниковъ, но „отъ неточнаго и неправильнаго исполненія оной“, проистекающаго или отъ неблагонамѣренности исполнителей въ нашихъ инстанціяхъ, или, можетъ быть, отъ неумышленности по недостаточному знанію многочисленныхъ и разнообразныхъ узаконеній на счетъ раскола, въ различное время и по разнымъ вѣдомствамъ изданнымъ“<sup>1)</sup>. Въ отвращеніе на будущее время послѣдняго обстоятельства Его Императорское Величество изволилъ (Высоч. пов. 24 апр. 1858 г.) признать полезнымъ издать подробное наставленіе губернскимъ секретнымъ совѣщательнымъ комитетамъ, собрать и пересмотрѣть всѣ существующія постановленія о раскольникахъ и выработать правила касательно доказательства раскольниками правъ по происхожденію и имуществу. Собраніе и приведеніе въ систематическій порядокъ всѣхъ суще-

<sup>1)</sup> Собр. пост. по раск. изд. 1875 г. стр. 546—548.

ствовавшихъ о раскольникахъ узаконеній возложено было на II Отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, причемъ ему же вѣнено было въ обязанность опредѣлить по возможности различіе между ересями „положительно“ вредными и „менѣе“ вредными. Для опредѣленія же правъ раскольниковъ по происхожденію и имуществу былъ учрежденъ особый комитетъ изъ министровъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ. Первая часть Высочайшаго повелѣнія о составленіи наставленія для дѣйствій съ раскольниками была приведена въ исполненіе еще въ 1858 году, наставленіе это было Высочайше одобрено и служило долгое время руководствомъ какъ по гражданскому, такъ и по духовному вѣдомству, вторая же часть того же Высочайшаго повелѣнія для исполненія потребовала болѣе сложныхъ трудовъ и приведена въ исполненіе гораздо позже. Въ такомъ положеніи находился вопросъ о расколѣ въ первые годы царствованія. Это былъ, такъ сказать, подготовительный періодъ для приступа къ серьезнымъ реформамъ законодательства по расколу. Началомъ же серьезныхъ и капитальныхъ работъ по реформѣ законодательства для раскольниковъ нужно считать 1863 годъ. Самымъ капитальнымъ и первымъ шагомъ для приступа къ законодательной реформѣ по расколу нужно считать проектъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Валуева.

Проектъ этотъ настолько интересенъ и важенъ, что мы, сохраняя его цѣлость, сдѣлали только сокращеніе, предлагая его читателямъ безъ измѣненій слога и редакціи, чтобы рельефнѣе выставить какъ изложенныя въ проектѣ мотивы законодательной реформы по расколу, такъ основанія и все детальныя предположенія намѣченной въ ономъ реформы.

Приступаемъ къ изложенію содержанія этого замѣчательнаго проекта, послужившаго подробной программой для всѣхъ послѣдующихъ законодательныхъ реформъ по расколу въ продолженіи 20 лѣтъ. Вотъ начало проекта ).

---

1) Проектъ Валуева изложенъ былъ во всеподданнѣйшей докладной запискѣ Государю Императору отъ 4 октября 1863 г. Въ началѣ этой записки упоминаютъ фактъ милостивѣйшаго приема Государемъ депутатовъ отъ пестер-

„Въ сущности разрѣшенъ, разрѣшенъ непосредственно Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, и, конечно, разрѣшенъ для пользы Россіи и для славы Вашего царствованія вопросъ о гражданскихъ правахъ раскольниковъ. Тѣмъ изъ вѣрноподанныхъ Вашихъ, которымъ въ эпоху трудныхъ и важныхъ для всего государства обстоятельствъ дозволяется наравнѣ съ другими пользоваться драгоценнымъ правомъ заявлять публично, съобща преданность Вашему Величеству и любовь къ Россіи, вслѣдъ затѣмъ уже не можетъ быть отказываемо въ частныхъ правахъ гражданской и семейной жизни. Раскольники поняли это и предчувствуютъ, что за мѣрами кротости, уже допущенными въ отношеніи къ нимъ по Высочайшей волѣ Вашего Величества, послѣдуютъ другія мѣры, еще болѣе кроткія. Въ нихъ окрѣпла надежда выйти изъ ихъ нынѣшняго исключительнаго и униженнаго положенія и ближайшими послѣдствіями этой надежды были, съ одной стороны, несомнѣныя заявленія чувствъ вѣрноподданическихъ и патріотическихъ, а съ другой—признаки ослабленія религіознаго антагонизма. До Высочайшаго свѣденія Вашего Величества уже доведено о постановленіяхъ соборовъ старообрядцевъ поповщинскаго согласія, бывшихъ въ Москвѣ въ февралѣ 1862 и іюнѣ 1863 годовъ, и о томъ, что русская старообрядческая іерархія, въ іюнѣ же мѣсяцѣ текущаго года, отложила отъ бѣлокрипцкой.

Но если вопросъ о гражданскихъ правахъ раскольниковъ разрѣшенъ или, по крайней мѣрѣ, предрѣшенъ въ сущности, то онъ еще не разрѣшенъ формально порядкомъ законодательнымъ или административнымъ. Равнымъ образомъ не разрѣшены вопросъ о ихъ правахъ религіозныхъ и другой вопросъ о томъ, каковы именно сектамъ могутъ или не могутъ быть представлены тѣ или другія права. Вашему Величеству благоугодно было еще въ 1858 году обратить вниманіе на эти вопросы. Высочайше утвержденнымъ 24-го апрѣля того года журналомъ совѣта министровъ, поручено II Отдѣленію собственной Вашего Императорскаго Величества канбурскихъ и московскихъ раскольниковъ въ Зимней дворцѣ 17-го апрѣля 1863 года.



целяриі собрать, привести въ систему и пересмотрѣть дѣйствующія постановленія о раскольникахъ, опредѣливъ притомъ, по возможности, различіе между сектами положительно вредными и мѣнѣе вредными. При томъ однако было принято въ основаніе, что въ существенномъ видоизмѣненіи вынѣ дѣйствующей системы по дѣламъ раскольниковъ надобности не предстоитъ. Кроме того было повелѣно рассмотреть въ особомъ комитетѣ и опредѣлить права раскольниковъ по происхожденію и по имуществу.

Та и другая работы окончены. Какъ въ основаніи ихъ лежало сохраненіе дѣйствующей системы, то трудъ II Отдѣленія долженъ былъ имѣть характеръ по преимуществу редакціонный, а трудъ особаго комитета составлять лишь примѣненіе и развитіе началъ означенной системы.

Но понятіе о такъ называемой существующей системѣ, само по себѣ неопредѣленное по общности этого выраженія, оказывается еще болѣе сбивчивымъ въ примѣненіи къ дѣламъ о расколѣ. Коренной законъ, никогда не отиѣнявшійся законодательнымъ порядкомъ, изложенъ въ 60 ст. XIV т. Св. Зак. о пред. пр. и постановляетъ, что „раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ“. Всѣ другія постановленія уголовного уложенія истекаютъ изъ этого основнаго положенія, въ силу котораго подвергаются уголовной карѣ тѣ проявленія раскола, которыя, переходя изъ мысли въ дѣло, заключаютъ въ себѣ нарушеніе общественнаго благочинія и неприкосновенныхъ правъ господствующей церкви. Если бы подъ именемъ пастоящей системы разумѣлся такой собственно порядокъ вещей, то едвали бы предстояла прямая надобность въ пересмотрѣ онаго, и трудно было бы объяснить, какимъ образомъ соприкасается съ этимъ дѣломъ вопросъ объ опредѣленіи правъ по имуществу и происхожденію, не имѣющій въ себѣ ничего общаго съ вопросомъ о свободѣ религіознаго убѣжденія и о преслѣдованіи внѣшняго оказательства ересей. Но этотъ порядокъ, опредѣленный буквою закона, не можетъ быть разумѣемъ подъ наименованіемъ существующей системы, ибо съ 1850 по 1855 г. законъ, не измененный законодательнымъ порядкомъ, былъ на практикѣ замѣненъ сепаратными Высочайшими повелѣніями, по силѣ коихъ рас-

кольники подверглись различнымъ гражданскимъ ограниченіямъ и стѣсненію даже въ негласномъ исполненіи ихъ религіозныхъ обрядовъ. Однако же и эту систему нельзя назвать нынѣ дѣйствующею, потому что по смыслу секретной инструкціи 1858 г. примѣненіе вышеозначенныхъ Высочайшихъ повелѣній, формально не отиѣненныхъ, ограничено или приостановлено. Изъ сего слѣдуетъ, что, при неопредѣленности дѣйствующей системы, редакціонныя работы были сопряжены съ особыми затрудненіями. Имъ надлежало или ограничиться сооставленіемъ разпорѣчащихъ законоположеній, или предпринять разработку законодательства о расколѣ на основаніи новыхъ началъ, которыхъ однако же не было предустановлено. Кромѣ того Сводъ составлялся отдѣльно отъ предположеній о правахъ по имуществу и происхожденію, хотя общіе законы по дѣламъ раскола находятся въ столь тѣсной связи съ частными постановленіями объ имущественныхъ и гражданскихъ правахъ раскольниковъ и до такой степени основаны на одинаковыхъ коренныхъ началахъ, что отдѣльное проектированіе тѣхъ и другихъ едва ли можетъ быть исполнено. Это убѣжденіе оправдывается самою сущностію предположеній II Отдѣленія и особаго комитета. Главныя постановленія, въ нихъ заключающіяся, состоятъ въ слѣдующемъ:

I. Секты раздѣляются на положительно вредныя, менѣе вредныя и безвредныя. Сообразно съ этимъ дѣленіемъ предоставляются раскольникамъ различныя религіозныя и общегражданскія права, и устанавливаются различныя наказанія за внѣшнее оказательство ересей. Положительно вредными признаются секты, отличающіяся свирѣпыимъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на личность свою и другихъ. Менѣе вредными считаются тѣ секты, коихъ послѣдователи отвергаютъ бракъ и молитву за царя. Всѣ остальные секты, коихъ послѣдователи признають бракъ и молятся за царя, не считаются вредными въ отношеніи гражданскомъ. Всѣ предполагаемыя по Своду II Отдѣленія льготы распространяются, съ немногими исключеніями; только на послѣдователей менѣе вредныхъ и безвредныхъ сектъ.

II. Въ отношеніи къ религіознымъ потребностямъ предостав-

ляются послѣдователямъ означенныхъ сектъ: 1) дозволеніе сохранять старыя и заводить, хотя съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, новыя молельни; 2) освобожденіе бѣглыхъ поповъ отъ преслѣдованія; 3) дозволеніе имѣть своихъ духовныхъ лицъ, съ предоставленіемъ сямъ послѣднимъ права сопровождать своихъ послѣдователей на казнь, но безъ вѣшлаго оказательства раскола; 4) отнѣсна существующаго ограниченія относительно совершенія браковъ по раскольническому обряду только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ; 5) неприязненіе дѣтей раскольниковъ обучаться въ школахъ закону Божию у православныхъ священниковъ; 6) дозволеніе хоронить православныхъ родственниковъ на раскольническомъ кладбищѣ; 7) непреслѣдованіе уклонившихся въ расколъ и непроизводство на будущее время слѣдствій о соврращеніи, если не имѣется въ виду совратителя или преступныхъ дѣйствій совратившагося.

III. Въ отношеніи къ общегражданскимъ правамъ предположены: 1) допущеніе раскольниковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ они поселены вмѣстѣ съ православными, къ тѣмъ общественнымъ должностямъ, которыя не сопряжены съ правомъ власти и начальствованія; 2) право на почетныя награды и отличія; 3) допущеніе къ торговлѣ на общемъ основаніи; 4) право быть свидѣтелями при слѣдствіи и судѣ, съ приведеніемъ, буде пожелаютъ, къ присягѣ не православнымъ священникомъ, а председателемъ судебного мѣста или слѣдователемъ на старопечатномъ евангеліи и осьмиконечномъ крестѣ; 5) отнѣсна ограниченій по отлучкамъ изъ мѣстъ жительства и полученію паспортовъ; 6) дозволеніе вѣзда въ предѣлы Россіи изъ заграницы; 7) ограниченіе осмотра жилищъ сектаторовъ, по подозрѣніямъ полиціи, общими для производства слѣдствій правилами; 8) дозволеніе нанимать за себя православныхъ рекрутъ; 9) отнѣсна заведенныхъ въ полиціи вѣдомостей о числѣ раскольниковъ вообще и сохраненіе лишь списковъ о родившихся и умершихъ.

IV. Наконецъ въ отношеніи къ опредѣленію правъ по имуществу и происхожденію предполагается, 1) что удостовѣреніями о событіи брака, рожденія и смерти раскольниковъ могутъ слу-

жить засвидѣтельствоваанныя выписки изъ полицейскихъ списковъ; 2) что эти удостовѣренія могутъ быть принимаемы за доказательство при опредѣленіи правъ раскольниковъ по происхожденію и имуществу; 3) что неправильныя заявленія о событіяхъ рожденій, брака и смерти раскольниковъ, а также неправильное внесеніе этихъ свѣдѣній въ полицейскіе списки и выдача ложныхъ объ оныхъ свѣдѣтельствъ наказывается на основаніи общихъ законовъ, какъ подлогъ въ актахъ состояній. Хотя эти льготы не составляютъ болѣею частію нововведеній, ибо многія изъ нихъ или существовали до 1850 г., или начали быть допускаемы, въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ и въ ограниченномъ размѣрѣ, послѣ 1856 г., но тѣмъ не менѣе сопоставленіе ихъ въ сводѣ, облеченіе ихъ формою новаго законодательнаго акта и расширеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ или дополненіе новыми постановленіями до такой степени измѣнили бы нынѣ дѣйствующую систему, что изданіе свода было бы равносильно коренному перевороту въ законодательствѣ по дѣламъ раскола.

Кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ сомнѣній, возникающихъ при ближайшемъ разсмотрѣніи предположеній II Отдѣленія и Особаго Комитета, и независимо отъ спеціального затрудненія, встрѣчаемаго въ отношеніи къ точной классификаціи сектъ, нельзя не остановиться на вопросѣ: необходимо ли и удобно ли изданіе свода? Въ трудахъ II Отдѣленія и Особаго Комитета не разрѣшенъ категорически другой вопросъ, который въ настоящемъ случаѣ имѣетъ преобладающую важность. На какомъ коренномъ началѣ должны быть основаны мѣропріятія правительства въ отношеніи къ расколу. На началѣ терпимости или началѣ признанія?

Хотя въ вышеупомянутыхъ предположеніяхъ неупоминается о признаніи раскольническихъ сектъ, тѣмъ не менѣе въ совокупности нѣкоторыхъ льготъ, закономъ установленныхъ, и даже въ самой классификаціи сектъ выражается не одна только терпимость, но и признаніе. Всякое обозначеніе сектъ въ текстѣ закона подъ ихъ собственными наименованіями есть уже признаніе, есть право для сектаторовъ носить это наименованіе въ кругу гражданской жизни и признавать себя солидарными между собою, поставленными въ

общія отношенія къ правительству и имѣющими свое особое юридическое положеніе въ государствѣ. Съ точки зрѣнія общаго гражданскаго законодательства кажется нѣсколько затруднительнымъ официально признавать секты вредными или менѣе вредными, когда общимъ началомъ постановлено, по силѣ вышеупомянутой ст. 60 Св. Зак. т. XIV, не преслѣдовать раскольниковъ за ихъ вѣрованія. Въ законахъ уголовныхъ должны быть опредѣлены возникающіе изъ раскола случаи нарушенія общихъ законовъ; но эти нарушенія имѣютъ съ той же самой точки зрѣнія не столько религіозное, сколько гражданское значеніе. Нѣтъ прямой надобности различать, кто нарушаетъ законъ: раскольникъ, православный или иновѣрецъ, и по сему не послѣдовательно было бы спеціализировать преступленія раскольниковъ по ихъ сектамъ. Съ другой стороны, въ нашемъ законодательствѣ опредѣлены наказанія за соvrращеніе православныхъ какъ въ расколъ, такъ и въ иновѣріе: но сущность виновности какъ соvrратителя, такъ и соvrращеннаго, заключается въ самомъ фактѣ отвлеченія и уклоненія отъ православія, независимо отъ степени того и другого. По сему формальное предоставленіе сектамъ религіозныхъ правъ, съ точки зрѣнія господствующей православной церкви, могло бы представить затрудненія не только въ отношеніи къ сектамъ, признаваемымъ особенно вредными, но и въ отношеніи къ сектамъ, менѣе вреднымъ. Кромѣ того изданіе пространнаго собранія законоположеній о раскольникахъ само по себѣ сопряжено съ разными неудобствами, какъ громкое засвидѣтельствованіе религіознаго разъединенія въ нашихъ народныхъ массахъ и какъ мѣра, которая можетъ ободрить сектаторовъ въ ихъ заблужденіяхъ, дать имъ время приобикнуть къ гласной и официальной отдѣльности отъ церкви и чрезъ то еще болѣе затруднить ихъ постепенное возсоединеніе. Казалось бы болѣе удобнымъ ограничить законодательныя распоряженія тѣми вопросами, по которымъ состоялись постановленія, уже вошедшія въ Сводъ Законовъ; по всѣмъ другимъ вопросамъ отмѣнить или измѣнить нынѣ дѣйствующія правила тѣмъ самымъ порядкомъ, которымъ она были установлены, и наконецъ въ томъ и другомъ отношеніи соблюсти вѣкоторую постепенность, соображая съ результатами первоначально принятыхъ мѣръ принятіе мѣръ послѣ-

дующихъ. Этотъ путь представляетъ менѣе затрудненій, какъ вообще въ отношеніи къ практическому приведенію въ дѣйствіе предположеній правительства, такъ и въ особенности въ отношеніи къ соблюденію необходимыхъ различій и оттѣнковъ между разными сектами.

Едва ли можно сомнѣваться въ необходимости приступить безотлагательно къ разрѣшенію вопроса о раскольникахъ. Несостоятельность прежняго взгляда на него обнаружена опытомъ. Вмѣсто ослабленія раскола, онъ усиливается и распространяется. Строгія мѣры 1850 и послѣдовавшихъ годовъ привели къ болѣе или менѣе притворному присоединенію незначительнаго числа сектаторовъ, преимущественно изъ купеческаго званія или изъ тѣхъ городскихъ и сельскихъ обществъ, гдѣ по какимъ либо особымъ случаямъ правительство распорядилось съ усиленною строгостію. Но въ отношеніи къ массамъ результатъ оказался ничтожнымъ. Въ настоящее время оффиціальная цифра раскольниковъ простирается до 875 т., но извѣстно, что покойный преосвященный Иннокентій предполагалъ настоящую цифру до 11 мил., а по изслѣдованіямъ центрального статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ она составляетъ около 8  $\frac{1}{2}$  мил., то есть  $\frac{1}{10}$  всего наличнаго населенія Имперіи, или  $\frac{1}{6}$  всего православнаго населенія. Такимъ образомъ болѣе 8 милліоновъ вѣроисповѣданнаго Вашего Императорскаго Величества не имѣютъ въ настоящее время не только свободы религіозныхъ вѣрованій, но и общихъ гражданскихъ правъ по имуществу, происхожденію и участию въ дѣлахъ общественныхъ. Иногда законъ обходитъ, иногда допускаются изъятія, иногда практика заступаетъ мѣсто закона. Такимъ образомъ наслѣдства переходятъ къ наслѣдникамъ болшею частію безгласно, подъ видомъ частныхъ сдѣлокъ, моленныя болшею частію закрыты, но допущены исключенія, права гражданскія не признаны, и нѣтъ собственно актовъ гражданскаго состоянія для раскольниковъ; но случается, что судебныя мѣста присуждаютъ наслѣдства, на основаніи поколенныхъ росписей, показанія свидѣтелей и отношеній купеческихъ управъ. Въ вѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживается непослѣдовательность въ распоряженіяхъ правительства. Такъ наприимѣръ, запрещены сходбища

раскольниковъ; но они тѣмъ не менѣе ежедѣльно сходятся, въ виду всѣхъ, среди блага дня, въ Москвѣ, въ Кремль, на такъ называемой Царской площадкѣ. Въ Москвѣ же были въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ соборы ихъ такъ называемыхъ архіереевъ. Эти архіереи извѣстны и не преслѣдуются, а лжеепископъ Геннадій, арестованный въ Перми, по соглашенію съ православнымъ духовнымъ вѣдомствомъ, сосланъ въ Спасо-Евфиміевскій монастырь. Между тѣмъ вреднѣйшія секты пользуются для укрывательства отъ надзора и преслѣдованія устанавливаемою дѣйствующими постановленіями солидарностію съ сектами менѣе вредными. Сущность разныхъ толковъ мало извѣстна; принятая классификація ихъ можетъ имѣть только условное значеніе; наконецъ вреднѣйшій догматъ непризнанія властей почерпаетъ главную долю своей силы именно въ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыя расколъ постановленъ къ предержащимъ властямъ нынѣ дѣйствующими законами. Одно изъ самыхъ существенныхъ препятствій къ ослабленію раскола доселѣ заключалось въ системѣ соединеннаго противодѣйствія ему со стороны духовной и гражданской властей. Ожесточеніе сектаторовъ противъ гражданской власти вызывалось и нынѣ вызывается не только ея содѣйствіемъ, но и ея подчиненіемъ, но крайней мѣрѣ паружнымъ, власти духовной:

„Церковь имѣетъ свое отдѣльное духовное призваніе, гражданская власть свою — опредѣленную дѣятельность. Когда обѣ стремятся каждая по своему пути къ всеобщему благу, то нѣтъ сомнѣнія, что недоразумѣній быть не можетъ. Когда же онѣ дѣйствуютъ вмѣстѣ, взаимно, совокупно, гражданская власть очевидно подчиняется церковной. Духовенство принуждено имѣть попеченіе о дѣлахъ полицейскихъ, полицейскіе чиновники становятся орудіями духовныхъ увѣщаній; опредѣлительность дѣйствій исчезаетъ. Въ сословіи, поставленномъ цѣлю общихъ усилій, водворяются сознаніе угнетенности, духъ сопротивленія и желаніе воспользоваться исключительностію своего положенія. По этому и опыту двухъ столѣтій можно безошибочно заключать, что расколъ тогда только искоренится, когда къ ослабленію его приступитъ каждая государственная власть отдѣльно отъ другой; церковь — любовью и примѣромъ;

гражданская власть строгимъ соблюденіемъ правилъ, необходимыхъ для просвѣщенной гражданской жизни“.

Посему надлежало бы руководствоваться въ дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ относительно раскола общою мыслію, что одна гражданская власть должна быть поставлена съ нимъ въ непосредственное соприкосновеніе, что на ней одной должна лежать обязанность не допускать со стороны раскольниковъ нарушенія относящихся до нихъ постановленій и что посему она не можетъ быть обязываема исполнять въ отношеніи къ сектаторамъ какія либо требованія власти духовной. Вторымъ руководящимъ началомъ должно бы служить убѣжденіе, что противъ религіозныхъ заблужденій принудительная мѣра вообще ненадежна. За исключеніемъ немногихъ сектъ, напри- мѣръ, скопческой, или такъ называемой бѣгуновъ, которыхъ ученіе посягаетъ на личность человѣка или противно основнымъ началамъ гражданственности и которыя должны подлежать строгой карѣ закона за каждую попытку ихъ распространенія, между тѣмъ какъ досель ихъ послѣдователи большою частію умѣли уклоняться отъ законной отвѣтственности, — наши раскольники преимущественно потому враждебны обществу, что законъ постановляетъ ихъ въ неприязненные къ нему отношенія. Коснѣніе въ невѣжествѣ и пренебреженіе въ упорствѣ составляютъ главныя силы раскола. Распространеніе въ народѣ элементарнаго образованія должно служить главнымъ противъ него орудіемъ. Наши секты представляютъ въ исторіи человѣческихъ заблужденій то исключительное явленіе, что они какъ бы обратились въ принадлежность нѣкоторыхъ сословій. Въ высшихъ классахъ населенія и между людьми даже самаго поверхностнаго европейскаго образованія не встрѣчается раскольниковъ въ обычномъ значеніи этого слова. Такимъ образомъ ограниченіе раскола предѣлами невѣжества уже изобличаетъ, что онъ собственно не образуетъ самостоятельнаго вѣроисповѣданія и держится столь упорно едва ли не силою того именно гнета, который противъ него направленъ. Наконецъ третьимъ основнымъ началомъ надлежало бы признать соблюденіе всѣхъ необходимыхъ предосторожностей, какъ для охраненія достоинства православной господствующей церкви отъ соблазна, сопряженнаго съ публичнымъ оказательствомъ



ересей, такъ и для предупрежденія вредныхъ послѣдствій сектаторской пропаганды и разныхъ кривотолковъ, которые могли бы быть вызваны внезапною отмѣною существующихъ въ отношеніи къ раскольникамъ постановленій. Сюда относятся оставленіе въ силѣ нѣкоторыхъ правилъ, воспреещающихъ публичныя оказательства раскола; опредѣленіе наказаній, которымъ подлежатъ совратители; установленіе различій между льготами, предоставляемыми разнымъ сектамъ; нѣкоторая постепенность въ предоставленіи этихъ льготъ и наконецъ предоставленіе или признаніе ихъ въ законодательной формѣ, какъ выше сего уже было упомянуто, только въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежатъ отмѣнѣ какія-либо ограниченія, въ текстѣ закона нынѣ поподнятельно обозначенныя. На сихъ основаніяхъ казалось бы возможнымъ:

1) Пересмотрѣть нынѣшнюю классификацію сектъ и распредѣлить оныя на болѣе или менѣе вредныя, по тѣмъ главнымъ отличительнымъ признакамъ молитвы за царя и признанія брачнаго союза, которыя приняты за основаніе классификацій и въ проектѣ свода II Отдѣленія и которыя при всей затруднительности точнаго въ нихъ удостовѣренія, не могутъ быть замѣнены никакими другими, потому что монархическое начало составляетъ коренное основаніе нашего государственнаго быта, а брачный союзъ коренное условіе всякаго гражданскаго устройства.

2) Допустить безпрепятственное совершеніе религіозныхъ обрядовъ, не сопряженныхъ съ публичнымъ и торжественнымъ оказаніемъ ереси, для всѣхъ сектъ, совершающихъ молитву за царя и пріемиющихъ бракъ. На семъ основаніи постепенно разрѣшить открытіе запечатанныхъ молеленъ, а затѣмъ разрѣшать и постройку новыхъ, съ должною впрочемъ осмотрительностію, по предварительномъ убѣжденіи въ дѣйствительной надобности въ нихъ для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ сектаторовъ и безъ особыхъ принадлежностей и наружныхъ украшеній, свойственныхъ православнымъ церквамъ, напримѣръ, колоколовъ, наддверныхъ иконъ и т. п. Допускать совершеніе погребальныхъ обрядовъ на кладбищахъ: но не дозволять похоронныхъ процессій, подобно тому какъ недопускать и крестныхъ ходовъ. Принять за правило, что вышеозна-

ченныя разрѣшенія должны быть даваемы въ послѣдствіе приносимыхъ о томъ сектаторами просьбъ, такъ что имъ самимъ предоставлено будетъ признавать себя молящимися за царя и пріемлющими бракъ и представлять въ томъ доказательства.

3) Не подвергая священнослужителей и наставниковъ вышеупомянутыхъ сектъ никакимъ преслѣдованіямъ или стѣсненіямъ, не признавать однако же за ними духовнаго званія и считать ихъ въ порядкѣ гражданскомъ принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, къ которымъ они должны быть отнесены по правамъ происхожденія и состоянія.

4) Предоставить Святѣйшему Синоду обсудить, на какихъ основаніяхъ могло бы быть распространено и развито допущенное уже у насъ начало такъ называемаго единовѣрія и на какихъ условіяхъ могло бы совершаться воссоединеніе сектаторовъ, пріемлющихъ священство, съ православною церковью.

5) Возложить на начальниковъ губерній и на другія высшія правительственныя лица порученіе осторожно возбуждать и распространять между сектаторами, при объясненіяхъ по предмету просьбъ о свободѣ религіозныхъ обрядовъ, мысль о воссоединеніи съ церковью. При семъ указывать на благодѣтельныя намѣренія Вашего Величества и напоминать о дарованныхъ уже имъ облегченіяхъ.

6) Въ отношеніи къ сектамъ, признаваемымъ особенно вредными, не только не допускать въ религіозномъ отношеніи никакихъ облегченій, но вѣнчать полиціямъ въ обязанность прекращать всякія тайныя сходбища сектаторовъ и передавать на обсужденіе судебныхъ мѣстъ дѣйствія лицъ, присвоивающихъ себѣ между ними званіе уставщиковъ или наставниковъ. Всѣ дѣла о ихъ попыткахъ къ распространенію своихъ ересей производить безъ очереди и рѣшать по всей строгости нынѣ дѣйствующихъ постановленій.

7) Допустить, по части общегражданскихъ правъ, въ отношеніи къ сектамъ терпимымъ, т. е. непризнаваемымъ особенно вредными, льготы, предположенныя II Отдѣленіемъ, а именно: право занимать извѣстныя общественныя должности (въ началѣ настоящей записки, III п. 1); право на награды и отличія (п. 2); права торговныя (п. 3); право свидѣтельствованія (п. 4); право на по-

лученіе паспортовъ (п. 5); права найма за себя рекрутъ (п. 8); право въѣзда въ Россію изъ за границы (п. 6); ограниченіе осмотра жилищъ сектаторовъ, по подозрѣніямъ полиціи, общими для производства слѣдствія правилами (п. 7), и введеніе новаго порядка содержанія списковъ о раскольникахъ (п. 9).

8). Въ отношеніи къ сектамъ вреднымъ, т. е. нетерпимымъ, допустить только отъѣзду ограниченій въ правахъ промышленныхъ и торговыхъ, на мѣстахъ ихъ водворенія; всѣхъ послѣдователей этихъ сектъ, обнаруживавшихъ свою ересь, отдавать подъ полицейскій надзоръ и примѣнять къ нимъ во всемъ правила объ этомъ надворѣ.

9). За основаніе доказательствъ правъ по имуществу и происхожденію принимать ревизскія сказки и полицейскіе списки, для которыхъ установить особую форму. Обезпечить точное веденіе списковъ возложеніемъ на всѣхъ лицъ, не принадлежащихъ къ признаваемымъ вѣроисповѣданіямъ, обязанности заявлять, подъ опасеніемъ денежнаго штрафа, о всѣхъ событіяхъ рожденія, брака и смерти, случающихся въ семействахъ или домѣ. За умышленно неправильныя заявленія объ этихъ событіяхъ, а также за неправильное занесеніе этихъ свѣдѣній въ списки и за выдачу ложныхъ о томъ свидѣтельствъ налагать наказанія, опредѣленныя въ общихъ законахъ за подлоги въ актахъ состоянія. За всѣ статьи, вносимыя въ списки и въ особености за выдачу свидѣтельствъ или выписокъ установить канцелярскіе сборы въ пользу полиціи. Заявленія о случаяхъ рожденія и смерти принимать отъ домохозяевъ или старшихъ членовъ семейства; при заявленіи о бракахъ требовать, кромѣ показанія самихъ брачующихся или ихъ родственниковъ, засвидѣтельствованія мѣстнаго общественнаго начальства, по принадлежности сословій; заявленные браки считать не подлежащими расторженію, кромѣ случаевъ, въ которыхъ они должны подлежать одному на основаніи общихъ законовъ.

10). Предоставить Святѣйшему Синоду обсудить, не позволительно было бы возстановить существовавшій еще въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія обычай, по которому допускалось совершеніе браковъ раскольниковъ въ православныхъ церквахъ, безъ

отображенія отъ нихъ какихъ либо показаній на счетъ ихъ въ исполненіи и безъ истребованія обязательствъ на счетъ дальнѣйшей принадлежности къ православію ихъ самихъ или ихъ дѣтей.

11). Разрѣшить сектаторамъ, принадлежащимъ къ тернимымъ сектамъ, учреждать школы, подъ наблюденіемъ министерства народнаго просвѣщенія. Изъ этихъ школъ не исключать ни православныхъ, ни иповѣрцевъ. Въ нихъ не допускать религіознаго обученія по правиламъ сектъ; но и не дѣлать обязательнымъ преподаванія закона Божія по православнымъ догматамъ, ограничивая кругъ ученія предметами элементарныхъ гражданскихъ знаній. Равнымъ образомъ не принуждать дѣтей раскольниковъ, посѣщающихъ другія школы, обучаться въ нихъ закону Божию.

12). Изъ всѣхъ вышеизъясненныхъ мѣръ приводить въ исполненіе законодательнымъ порядкомъ только тѣ, которыя сопряжены съ отмѣною постановленій, законодательнымъ же порядкомъ состоявшихся. Всѣ прочія приводить въ исполненіе порядкомъ административнымъ. Но для предварительнаго ближайшаго обсужденія частныхъ исполненія, а равно для пополненія, развитія, или измѣненія, въ чемъ оказалось бы нужнымъ, всѣхъ вышеизложенныхъ предположеній, учредить особый комитетъ, заключеніе коего повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Величества въ совѣтъ министровъ“.

Изложенный выше во извлеченіи проектъ графа Валуева о необходимости реформы въ законодательствѣ по расколу обратилъ на себя Высочайшее вниманіе въ Божѣ почившаго Государя, по Высочайшей волѣ котораго въ февраль 1864 года былъ учрежденъ особый временный комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ <sup>1)</sup> для разсмотрѣнія законодательныхъ предположеній названнаго проекта. Кромѣ того, къ предметамъ совѣщаній этого комитета по Высочайшей же волѣ былъ отнесенъ и вопросъ объ опредѣленіи правъ раскольниковъ по происхожденію и имуществу, ва-

<sup>1)</sup> Въ составъ этого комитета участвовали слѣдующіе лица: предѣдатель графъ Панинъ. Члены: преосвященный Филоевъ, преосвященный Платонъ, протопресвятырь Бажановъ, князь Долгоруковъ, Зеленый, Валуевъ, Замiatинъ, Ахматовъ, Князь Урусовъ и Сольскій.

ходившійся еще съ 1858 года въ разсмотрѣніи особаго комитета изъ министровъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ. Предположенія проекта графа Валюева въ совокупности съ вопросомъ объ опредѣленіи правъ раскольниковъ по происхожденію и имуществу — обнимають собою весь стороны дѣйствующаго законодательства о раскольникахъ, которое, такимъ образомъ, въ существенныхъ своихъ положеніяхъ все подлежало пересмотру комитета 1864 года. Для облегченія работъ въ комитетъ былъ переданъ упоминаемый въ проектѣ министра внутреннихъ дѣлъ, составленный II-мъ Отдѣленіемъ систематическій сводъ дѣйствующихъ постановленій о раскольникахъ съ замѣчаніями Отдѣленія. Программой для занятій комитета служить проектъ министра внутреннихъ дѣлъ, и потому комитетъ, сгруппировавъ всѣ выраженные въ проектѣ частныя положенія предполагаемыхъ въ законодательствѣ о раскольникахъ измѣненій, раздѣлялъ на четыре слѣдующія категоріи: 1) общій вопросъ о классификаціи раскольническихъ сектъ, 2) общегражданскія права раскольниковъ, 3) права ихъ по богослуженію и отиравленію церковныхъ требъ и наконецъ 4) исполнительныя мѣры, относящіяся до всѣхъ правъ въ частностяхъ. Въ нашей статьѣ мы будемъ слѣдовать тому же порядку, извлекая изъ имѣющихся у насъ цѣнныхъ матеріаловъ существенныя и главныя положенія и разсужденія членовъ комитета 1864 года, съ незначительными съ нашей стороны въ нѣкоторыхъ случаяхъ освѣщеніями <sup>1)</sup>).

## I.

Вопросъ о классификаціи раскольническихъ сектъ съ дарованіями сектаторамъ болѣе или менѣе существенныхъ облегченій, смотря по степени могущаго отъ нихъ послѣдовать вреда, за послѣднія тридцать лѣтъ до учрежденія комитета 1864 года былъ главнымъ основаніемъ всей системы правительственныхъ дѣйствій

<sup>1)</sup> При изложеніи трудовъ комитета 1864 года мы шли подъ руками точныя копія журналовъ всѣхъ 9 засѣданій комитета отъ 14 марта по 9 мая 1864 г., которыми мы и пользовались при составленіи статьи, наблюдая строгую точность въ сообщеніи постановленій комитета.

по отношенію къ раскольникамъ. При разсмотрѣніи этого вопроса комитетъ имѣлъ, такъ сказать, три классификаціи. Первая—узаконенная и дѣйствовавшая, принятая Св. Синодомъ классификація сектъ по степени ихъ вреда для вѣры православной, которая дѣлитъ раскольниковъ на секты вреднѣйшія, вредныя и менѣе вредную (поповщина). Вторая классификація—предложеніе министромъ внутреннихъ дѣлъ въ изложенномъ выше проектѣ; она дѣлитъ секты на „болѣе вредныя“ и „менѣе вредныя“, отличивъ оныя по признакамъ молитвы за царя и признанія брачнаго союза, неограниченнаго какимъ-либо срокомъ. Третья классификація была предложена II Отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; въ этой классификаціи въ гражданскомъ отношеніи всѣ раскольники раздѣлены на положительно вредныя секты, послѣдователи которыхъ посягаютъ на личность чело-вѣка, т. е. секта скопческаая и другія, соединенныя съ свирѣпымъ изуверствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, и на менѣе вредныя секты, послѣдователи которыхъ отвергаютъ бракъ и молитву за царя. По этой классификаціи допускалось бы признаніе нѣкоторыхъ раскольническихъ сектъ безвредными.

Обсуждая эти дѣленія сектъ комитетъ обратилъ вниманіе и на то, что еще въ 1858 году признана была необходимость классификаціи, основанной на точныхъ свѣденіяхъ и догматахъ каждой секты,—но сдѣлать такую не представлялось возможнымъ и въ 1864 году по слѣдующимъ уважительнымъ причинамъ: необходимы и точныя свѣденія о сектахъ еще не собраны, и ожидать ихъ поступленія значило бы отложить предпринимаемыя мѣры на вѣсколько лѣтъ, ибо раскольники, какъ извѣстно, сжѣшиваютъ обряды съ догматами, нерѣдко измѣняютъ тѣ и другіе, раздробляются на различные толки, сами себѣ не составили твердаго понятія о тѣхъ существенныхъ условіяхъ, на коихъ основываются ихъ вѣрованія, и сдѣлали недавно въ этомъ отношеніи исполнѣ неудавшуюся попытку<sup>1)</sup>, усилившую между ними только

<sup>1)</sup> Указаніе на паданія нѣкоторыми поповцами «Окружное посланіе», раздѣлявшее ихъ на двѣ партіи «окружниковъ и не окружниковъ».

раздоры и колебанія, кои въ нѣкоторомъ отношеніи могутъ быть полезны для будущаго воссоединенія благомыслящихъ раскольниковъ съ православною церковью. По этимъ причинамъ и принятая Св. Синодомъ классификація не могла имѣть твердыхъ основаній, она еще въ 1868 году признана недостаточною и болѣе относится къ области духовной, чѣмъ къ опредѣленію гражданскихъ правъ и къ руководству въ мѣрахъ административныхъ. При дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса, согласно предположенію и объясненіямъ министра внутреннихъ дѣлъ, найдено неудобнымъ допускать понятіе о „безвредности“ нѣкоторыхъ сектъ по вліянію, которое это наименованіе могло бы имѣть на понятія народа, и признано болѣе соотвѣтственнымъ раздѣлить раскольническія секты на два главные разряда: „менѣе вредныхъ и особенно вредныхъ“, потому что менѣе вредныя могутъ быть признаны таковыми по признакамъ довольно опредѣлительнымъ и доказывающимъ, что онѣ ближе другихъ къ сліянію съ православными христіанами и съ вѣрноподданными, исполняющими всѣ свои гражданскія обязанности. Относительно этихъ признаковъ возбуждено было сомнѣніе въ достаточности оныхъ, но, не предрѣшая этого важнаго вопроса, замѣчено было, что ближайшее указаніе уклоненія раскольниковъ отъ уваженія къ православной церкви, ея догматамъ и обрядамъ увеличило бы затрудненіе къ сближенію столь желаемому и котораго достигнуть можно только путемъ мира и убѣжденій. При разсмотрѣніи втораго предположенія тоже возбуждено было сомнѣніе относительно недарованія никакихъ духовныхъ облегченій сектамъ особенно вредныхъ. Опасеніе это устранено объясненіемъ, что тѣ духовныя облегченія, которыя признано было возможнымъ даровать сектамъ „менѣе вредныхъ“, вовсе не влекутъ за собою и не должны повлечь какого нибудь новаго, теперь не существующаго притѣсненія для сектъ „особенно вредныхъ.“ Относительно запрещенія сходбищъ раскольниковъ вредныхъ сектъ замѣчено и признано, что это должно относиться только до открытыхъ сходбищъ, такъ какъ сходбища въ домахъ, не соединенныя съ какими либо преступнымъ дѣйствіемъ или противозаконнымъ умысломъ, достаточно обнаруженнымъ, не могутъ и не должны подлежать преслѣдованію, если ими не нарушены

общія правила благочинія и общественнаго порядка. Что же касается до уставщиковъ и паставниковъ вредныхъ сектъ, признано было комитетомъ, что таковыхъ слѣдуетъ предавать суду и производить дѣла безъ очереди только въ случаѣ распространенія или заблужденій или другихъ преступленій или проступковъ, подлежащихъ наказанію по законамъ уголовнымъ или полицейскимъ. На основаніи изложенныхъ разсужденій и соображеній относительно классификаціи раскольническихъ сектъ комитетъ пришелъ къ слѣдующему окончательному заключенію: „раздѣлить всѣ секты и толки раскольничьи на „болѣе“ и „менѣе“ вредныя.“ Сектами болѣе вредными почитать тѣ, которыя въ противность ученія святой, соборной апостольской Церкви: а) не признаютъ пришествія въ міръ Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа; б) не признаютъ никакихъ таинствъ и никакой власти Богопоставленной; в) допускаютъ, „при наружномъ общеніи съ церковью, челоуѣкообожаніе; г) посягаютъ на оскотленіе себя и другихъ, на основаніи богохульнаго ученія; д) отвергаютъ молитву за царя, и е) отвергаютъ бракъ и допускаютъ срочные или временные супружескіе союзы. Всѣ же прочія секты и также комитетъ 1864 г. положилъ признавать менѣе вредными. Такая отвлеченная классификація вызвана была, какъ мы видѣли при изложеніи соображеній комитета, недостаточностью свѣденій объ ученіи и обрядовой сторонѣ сектъ и толковъ раскола.

## II.

По обсужденіи вопроса о классификаціи раскольническихъ сектъ по степени ихъ вреда комитетъ 1864 года занялся разсмотрѣніемъ и разрѣшеніемъ вопроса объ общегражданскихъ правахъ раскольниковъ. Первымъ и самымъ существеннымъ вопросомъ при дарованіи раскольникамъ общегражданскихъ правъ, несомнѣнно, являлся вопросъ объ ихъ бракахъ, объ ихъ семьѣ, какъ основѣ гражданской правоспособности и общественныхъ и матеріальныхъ отношеній. При разсужденіи о бракахъ раскольниковъ комитетъ нашелъ, „что совершенное нецризнаніе гражданской властію супружескихъ между сектаторами союзовъ, не освященныхъ вѣнчаніемъ въ православной или единовѣрческой церкви, не приносить, какъ доказано опытомъ,



существенной пользы, между тѣмъ оно разрушаетъ семейственное благосостояніе значительнаго числа вѣрнопоклонныхъ Его Императорскаго Величества и, изъемя домашній бытъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ, открывая обширное поле своеволю и ничѣмъ не сдержанному разгулу страстей, губительно дѣвствуетъ на нравы людей, хотя и отпадшихъ отъ истиннаго ученія вѣры, но могущихъ еще путемъ кротости и убѣжденія быть возвращенными на правый путь\*. Въ виду такихъ соображеній комитету казалось необходимымъ привести раскольниковъ къ болѣе нормальнымъ, болѣе согласнымъ съ началами государственнаго благоустройства условіямъ семейной жизни. При подробномъ обсужденіи этого положенія въ совѣщаніяхъ комитета были поставлены нѣкоторые болѣе частные вопросы, бывшіе предметомъ разсужденій. Первымъ предметомъ совѣщанія было признаніе или отрицаніе законности браковъ, совершаемыхъ раскольниками въ своихъ молитвенныхъ или частныхъ домахъ, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ или безъ соблюденія какихъ-либо обрядовъ. Имѣя въ виду крайнюю затруднительность разрѣшенія этого вопроса, предѣдатель комитета предложилъ, во избѣжаніе многихъ затрудненій, постановить, что „дѣла о законности дѣтей раскольниковъ, не вѣчныхъ въ православной или единовѣрческой церкви, могутъ быть вчинаемы лишь по просьбѣ одного изъ родителей при жизни отца и матери“. Но эта мысль признана неудобною и не отстраняющею всѣхъ могущихъ возникнуть затрудненій, при чемъ было замѣчено, что такое узаконеніе можетъ послужить для раскольниковъ средствомъ къ удержанію въ расколѣ дѣтей ихъ, склоняемыхъ къ сближенію съ св. Церковію. Другая заявленная при этомъ мысль о предоставленіи раскольникамъ возможности пользоваться правомъ усыновленія и его послѣдствіями съ большими облегченіями противъ тѣхъ, которыя указаны въ законѣ для городскихъ и сельскихъ обывателей, была также отстранена замѣчаніемъ, что усыновленіе имѣетъ свои особенныя условія въ гражданскомъ правѣ и что неудобно было бы подчинить этимъ условіямъ дѣтей, происшедшихъ отъ брака. Послѣ этихъ совѣщаній, министръ внутреннихъ дѣлъ объяснилъ, что „отвергать существованіе раскольниковыхъ браковъ, когда браки сіи служатъ основаніемъ семейственнаго быта зна-

чительной части вѣроподданныхъ и когда правительствомъ признаются браки лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, представляется жѣроу въ высшей степени несправедливою“. Въ виду этой крайней необходимости и желая при этомъ избѣгнуть положительнаго признанія раскольниковыхъ браковъ, онъ, министръ, въ 9-мъ пунктѣ своихъ предположеній, выразилъ мысль, что браки раскольниковъ, внесенные въ ревизскіе и полицейскіе списки и засвидѣтельствованные жѣстными общественными начальствами, по принадлежности сословій, считаются дѣйствительными и могутъ быть расторгаемы только въ случаяхъ, общими законами опредѣленныхъ. Эту мысль, какъ заявилъ министръ, онъ принялъ, по необходимости, не находя съ своей стороны другого, болѣе удовлетворительнаго исхода существенно важному вопросу о бракахъ раскольниковъ. На это предположеніе министра Валуева въ засѣданіи комитета сдѣлано было замѣчаніе, что предлагаемый проектъ узаконенія раскольниковыхъ браковъ близокъ къ такъ называемымъ гражданскимъ бракамъ. Но это замѣчаніе было ослаблено указаніемъ на тотъ жизненный фактъ, что браки раскольниковъ въ дѣйствительности существуютъ, какъ фактическія супружества, какъ семейныя неразрывныя узы, и что не признаніе ихъ правительствомъ крайне стѣснительно для раскольниковъ въ ихъ семейномъ быту и вынуждаетъ ихъ прибѣгать къ разнымъ способамъ обходить законъ, который, такимъ образомъ, остается мертвою буквою. Послѣ всѣхъ разсужденій по вопросу о признаніи законными раскольниковыхъ браковъ для урегулированія семейнаго быта комитетъ въ заключеніи своемъ, для достиженія этой цѣли, призналъ необходимымъ, не касаясь подробностей, заключающихся въ 9-мъ пунктѣ предположеній министра внутреннихъ дѣлъ, въ разрѣшеніе общаго вопроса о бракахъ раскольниковъ постановить, „что для браковъ раскольниковъ, безъ прямого признанія законности духовныхъ обрядовъ, совершаемыхъ раскольниками, должны быть введены при полиціи особыя книги, въ которыя вписывались бы случаи какъ рожденія и смерти сектаторовъ, такъ и супружества между ними, заключаемого не на срокъ, съ тѣмъ, чтобы супружескіе союзы, опредѣленнымъ порядкомъ записанные въ эти книги, а за прошедшее время въ ревизскія сказки, не могли подлежать опариванію“. То общее положеніе комитета

въ болѣе частныхъ его опредѣленіяхъ выражено было въ слѣдующемъ видѣ: а) „за время, предшествовавшее послѣдней народной переписи, доказательствомъ супружескаго состоянія раскольниковъ и ихъ правъ по происхожденію и имуществу признавать ревизкія сказки; б) на будущее время обязать раскольниковъ во всѣхъ случаяхъ рожденія смерти и супружества между ними заявлять полиціи, которой вѣлится въ обязанность событія сіи заносить въ особыя книги; в) для приведенія въ извѣстность переменъ, происшедшихъ въ составѣ семействъ раскольниковъ за время отъ послѣдней народной переписи до введенія особыхъ книгъ при полиціи, составить раскольникамъ посемейный списокъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ.)



# САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

## *Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»*

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии**  
**[www.spbda.ru](http://www.spbda.ru)**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки